

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17.

1888 г.

Сентября 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Р ъ ч ь,

читанная въ торжественномъ собраніи 15 іюля 1888 года, въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Русскаго народа.

Въ жизни историческихъ народовъ бываютъ такіе моменты, которые, въ силу неотразимыхъ обстоятельствъ, измѣняя бытовые народныя устои, оказываютъ затѣмъ рѣшительное вліяніе на преобразование всего строя его духовной и гражданской жизни. Такіе моменты считаются за поворотные пункты въ исторической жизни народовъ.

Однимъ изъ такихъ знаменательныхъ моментовъ въ 1000-лѣтней жизни нашего государства является духовное возрожденіе Русскаго народа чрезъ принятіе имъ христіанской вѣры по исповѣданію Греко-восточной Церкви.

Эго великое историческое событіе, случившееся спустя 126 лѣтъ по образованіи Русскаго государства и названное „крещеніемъ Руси“, совершилось ровно IX вѣковъ тому назадъ, въ стольномъ городѣ Кіевѣ, при

великомъ князѣ Владимірѣ Святославичѣ, при томъ князѣ, который только что возвратился изъ-подъ Корсуня новымъ человѣкомъ съ памятниками боевой и христіанской славы,—возвратился съ греческой царевной,—своей женой—Анной, съ св. мощами Климента, съ честными крестами и иконами и съ цѣлымъ соборомъ духовенства. И вскорѣ по прибытіи князя въ Кіевъ въ этой матери Русскихъ городовъ, въ природной купели рѣки Днѣпра, ставшей съ тѣхъ поръ русскимъ Іорданомъ, совершился въ 988 году величайшій актъ христіанской Церкви—крещеніе Русскаго народа; совершилось торжественное провозглашеніе христіанскихъ началъ въ Русской странѣ. Этотъ день крещенія Руси былъ первый день славянскаго просвѣщенія и первый же день славянскаго объединенія въ христіанской исторіи славянства!

Приуроченное къ сегодняшнему дню празднованіе 900-лѣтней годовщины этого великаго историческаго событія составляетъ нынѣ во всей нашей православной Руси по истинѣ свѣтлое духовно-гражданское торжество.

Сегодня мы празднуемъ не только 900-лѣтіе нашей Православной вѣры, какъ господствующей государственной религіи нашего отечества, но вмѣстѣ съ этимъ и 900-лѣтіе нашей сознательной гражданской самобытной жизни, выросшей и окрѣпшей подъ высокимъ и благотворнымъ вліяніемъ христіанскихъ началъ.

Сегодня 900-лѣтіе, какъ самый восточный изъ европейскихъ народовъ,—народъ Русскій, обновленный „водою и духомъ“, вошелъ въ лоно Христовой Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ полноправнымъ членомъ въ многомилліонную семью образованнаго европейскаго общества.

Сегодняшній праздникъ поэтому имѣетъ для насъ двойное значеніе—духовное и гражданское; почему и

въ храмахъ Божіихъ и въ торжественныхъ собраніяхъ произносились и произносятся сегодня слова и рѣчи, принаровленные къ чествуемому событію, имѣющія или религіозно-нравственный, или обще-историческій характеръ.

Исходя изъ этого положенія, я беру смѣлость остановить благосклонное вниманіе ваше, М.м. Г.г., на выясненіи тѣхъ началъ, которыя явились въ нашей гражданской жизни подъ вліяніемъ православной вѣры.

Прежде всего устанавливаемъ тотъ фактъ, что христіанство нигдѣ не водворялось такъ мирно, такъ быстро, какъ водворилось оно въ Россіи. Сколько борьбы и страданій вытерпѣли, напр., исповѣдники имени Христова между Греками и Римлянами! Сколько пролито крови! Стоитъ только припомнить, что происходило при введеніи христіанства въ разныхъ странахъ западной Европы и въ Америкѣ!

Въ Россіи не было ничего подобнаго. Приписать это должно отчасти характеру Русскаго народа;—всегда кроткій и поколебленный ранѣе въ своихъ языческихъ понятіяхъ, Русскій народъ спокойно принималъ крещеніе изъ покорности и уваженія къ своему князю и тѣмъ охотнѣе, что въ теченіе ста лѣтъ (отъ Аскольда до Владиміра) привыкалъ видѣть христіанъ близъ себя. Но почему же эти причины не оказали тогоже вліянія при обращеніи, напр., западныхъ Славянъ? Послѣдніе—тотъ же народъ, какъ Славяне восточные, съ тѣмъ же характеромъ кротости и миролюбія; тѣмъ болѣе еще, что они цѣлое столѣтіе жили въ сосѣдствѣ западныхъ христіанъ, тогда какъ наши предки съ 3-хъ сторонъ окружены были язычествомъ. Однако между западными Славянами латинскіе миссіонеры гибли отъ ярости озлобленнаго народа, который проливалъ кровь за своихъ

мнимыхъ боговъ и не хотѣль покориться Евангелію.

Значить, мало было одного кроткаго народнаго духа, мало и долговременнаго знакомства съ сосѣдями христіанами. Что же нужно было еще для мирнаго успѣха св. вѣры?

Необходимо было сѣять слово Божіе такъ, какъ сѣяли Апостолы Христовы и послѣдователи ихъ, проповѣдники Православной восточной Церкви.

Латинскій миссіонеръ приходилъ къ язычникамъ съ огнемъ и мечемъ, съ жестокимъ насиліемъ и корыстолюбивыми притязаніями; проповѣдуя Распятаго Христа, латинскій миссіонеръ въ то же время проповѣдывалъ и царскую власть папы Римскаго.

Проповѣдникъ же восточный не опоясывался мечемъ, не проливалъ крови, не зажигалъ костровъ; онъ приходилъ не съ войскомъ, а съ картиною страшнаго суда, не требовалъ земныхъ выгодъ и не отягчалъ никого новою земною властію. Католическій миссіонеръ приносилъ съ собою латинскую Библию, непонятную для народа, къ которому онъ приходилъ. Проповѣдникъ же православный приносилъ Священное Писаніе въ переводѣ на языкъ того народа, къ которому онъ обращался съ проповѣдію; сила его проповѣди заключалась въ силѣ Слова Божія; вмѣсто его дѣйствовала на душу язычника сама Библия. Такъ было въ Россіи, для которой уже былъ готовъ переводъ священныхъ книгъ, — трудъ св. Кирилла и Меѳодія. Проповѣдуя имя Христово и научая читать Слово Божіе на родномъ языкѣ, проповѣдники восточные тѣмъ самымъ полагали прочное начало и основаніе христіанскому просвѣщенію; а созданный св. первоучителями письменный языкъ послужилъ орудіемъ для созданія нашей собственной письменности въ эту эпоху, когда вся письменность Европы была латинскою.

Вотъ въ главныххъ чертахъ различіе между православною и латинскою проповѣдью Евангелія. Отсюда само собою понятно, какъ важно было для насъ, что проповѣдь христіанства шла къ намъ не изъ Рима, а изъ Византіи; важность эта усугубляется еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Византіи не высказывалось притязаній на господство Церкви надъ государствомъ и слѣдовательно намъ оставалась чуждою борьба свѣтской власти съ чужеземною духовною властію. Римская церковь, вѣдряясь въ западно-европейскія земли, всегда, если не приносила рабства матеріальнаго, какъ это было во многихъ Славянскихъ земляхъ, то приносила рабство духовное, втягивая народы и правительства въ чуждые интересы и всегда раздѣляя образованныя сословія, говорящія и пишущія по-латыни, отъ необразованныхъ, говорящихъ мѣстнымъ языкомъ и неимѣющихъ никакой письменности.

Духовная же власть у насъ въ Россіи никогда не имѣла притязаній на захваты чуждые интересамъ духа. Напротивъ того, христіанство, пришедшее къ намъ изъ Византіи, или — что тоже — православіе принесло съ собою уже готовыя высокія понятія о власти гражданской и чрезъ своихъ представителей — духовныхъ лицъ — съ самаго начала проповѣдывало идеи о самодержавіи царской власти и ея божественномъ происхожденіи, какъ учило объ этомъ и само Священное Писаніе. Уже Владиміра Св. епископы величаютъ „царемъ“ и „самодержцемъ“ и внушаютъ ему мысль о божественномъ происхожденіи его власти; а при правнукѣ его Владимірѣ Мономахѣ появляются и внѣшніе символы высшей власти, — царскія регалии — вѣнецъ и бармы. Наступившее затѣмъ раздѣленіе русской земли на удѣлы способствовало еще болѣе тому, что Церковь настойчивѣе и

сильнѣе стала проповѣдывать свои государственныя идеи. И наконецъ, когда Москва—собирательница Руси—стянула къ своему центру всѣ русскія поселенія, когда подъ знамя Московскаго государя собралась вся объединенная Русь, тогда вмѣстѣ съ утвержденіемъ и торжествомъ политическаго единства, вполне восторжествовалъ и тотъ идеаль о единовластіи, который всегда былъ выставляемъ Православною Церковью: *православіе* и *самодержавіе*—эти двѣ главныя основы нашей народной жизни, эти два естества одного нашего политическаго тѣла имѣютъ за собою вѣковыя традиціи, и поколебать ихъ не въ силахъ никакія обстоятельства. Но, если Православная Церковь имѣла вліяніе на развитіе понятій государственныхъ, то тѣмъ болѣе и сильнѣе она оказывала вліяніе на развитіе началъ нравственныхъ, проводя ихъ въ глубину частнаго и семейнаго быта. И дѣйствительно, ближайшимъ вліяніемъ христіанства было вліяніе нравственное, ибо нравственность христіанская, возведенная въ обязанность, существенно отличается отъ нравственности языческой, результата непосредственнаго чувства, какъ все въ языческомъ мірѣ. Такъ христіанство обязываетъ, напр., помогать немощимъ, какъ братьямъ во Христѣ; помогая немощему, христіанинъ исполняетъ заповѣдь своего Божественнаго Учителя, а язычникъ руководится наивно эгоистическими соображеніями.

И посреди общества, поклонявшагося еще физической силѣ и обоготворявшаго ея проявленія въ своихъ богатыряхъ, Церковь впервые выставила иное начало—начало подчиненія физической силы силѣ нравственной, чувственности—духу; представила примѣры подвиговъ не такихъ, какіе до сихъ поръ плѣняли общество—подвиговъ, проявляющихся въ побѣдѣ надъ собственными

страстями и въ противоположеніи гнѣву и раздраженію — кротости, гордости земными благами и стремленію господствовать — смиренія и готовности служить. Въмѣсто богатырей физической силы, христіанство, въ лицѣ монашества, выставило богатырей духовной силы, которые своими нравственными подвигами возбуждали удивленіе къ себѣ и благоговѣніе.

Тоже нравственное начало внесла Церковь и въ отношенія семейныя, дотолѣ составлявшія дѣло исключительно личное; она создала трибуналъ для сужденія дѣлъ семейныхъ; но кромѣ того она очистила семью, поставивъ начало единоженства, которое смѣнило многоженство, дотолѣ допускаемое, и этимъ самымъ Церковь неизмѣримо возвысила значеніе женщины, какъ супруги и матери семейства.

Принявъ подъ свою защиту женщину, Церковь чрезъ это еще болѣе способствовала смягченію нравовъ обновленнаго общества. Теперь признается, на примѣръ, за истину, что цивилизація, т. е. смягченіе нравовъ народа находится въ прямомъ отношеніи съ тою ролью, какую въ обществѣ играетъ женщина. Всѣ націи, у которыхъ женщина есть рабыня, а не свободная, равноправная подруга мужчины, существенно неспособны къ цивилизаціи.

Указавъ законное положеніе и высокое назначеніе женщины въ обществѣ, Церковь правильно оцѣнила цивилизаторское значеніе ея, какъ супруги и матери семейства; она освятила идею матери, воспитательницы дѣтей, указывая тѣмъ истинное назначеніе женщинъ, состоящее въ работѣ надъ нравственнымъ прогрессомъ челоуѣчества, въ развитіи въ молодомъ поколѣннн чувства долга, уваженія къ родительской власти, уваженія къ личности другаго.

А кто, какъ не православная вѣра, проповѣдуя о любви Божественной къ человѣку и о любви человѣка къ человѣку во имя Бога, какъ общаго всѣмъ Отца, любви, впервые повѣданной намъ на нашемъ родномъ языкѣ, кто, какъ не она внесла столько свѣтлыхъ началъ въ основу народнаго взгляда и характера! Иностранцы, посѣщавшіе Россію, всегда дивились, напр., нашей вѣротерпимости, неслыханной въ то время въ образованной Европѣ, гдѣ пылали костры инквизиціи, гдѣ единство Римской вѣры старались утвердить кровавыми гоненіями. Причины, которыя произвели и поддерживали это благотворное явленіе, во всякомъ случаѣ служили къ славѣ Православной Церкви и въ то же время были выгодны и для государства, облегчая завоеваніе нашимъ князьямъ и царямъ и облегчая самыя даже успѣхи въ гражданскомъ образованіи, когда понадобились намъ иновѣрцы, какъ пособники этого великаго дѣла.

Нужно ли еще говорить, что образованіе русскаго человѣка, повимаемое сначала въ смыслѣ распространенія грамоты, началось только съ принятіемъ христіанства. Откуда, какъ не изъ Евангелія исходили и исходятъ тѣ высокія нравственныя начала, которыя легли въ основу европейской цивилизаціи? Что какъ, не Евангельская любовь есть двигатель гражданскаго, какъ и вообще всякаго нравственнаго развитія? И если наше отечество установилось, окрѣпло, выросло подъ вліяніемъ и охраною православной вѣры, то не забудемъ, что эта вѣра принесена къ намъ и сохраняется въ письменахъ св. славянскихъ первоучителей. Эти письмена и то, что выражено ими, предохранили насъ отъ западнаго папскаго ига, сохранили нашу народность въ неприкосновенной чистотѣ, посѣяли въ насъ сѣмена обра-

зованности. Величавый, чудный славянскій языкъ, на который переведены св. книги, сразу поднялъ нашихъ предковъ надъ уровнемъ варварства, грубости и косности, положилъ въ нихъ начало развитія религіознаго, умственнаго и эстетическаго.

Съ утвержденіемъ христіанства устанавлиются также и международныя, болѣе правильныя сношенія Русскихъ съ образованными европейскими народами, тогда какъ до этого сношенія эти имѣли случайный и-то болѣе враждебный, чѣмъ мирный характеръ. Завязываются даже родственныя связи съ европейскими дворами: такъ напр., Владиміръ св. женилъ сына своего Святополка на дочери польскаго короля Болеслава. При сынѣ Владиміра Ярославѣ родственныя связи съ иноземными государями еще болѣе увеличились, — одна дочь Ярослава, Елизавета, была за Норвежскимъ королемъ Гарольдомъ, другая дочь Анна вышла за Французскаго короля Генриха I; сыновья Ярослава, Вячеславъ и Святославъ, были женаты на Нѣмецкихъ княжнахъ; а сынъ Ярослава Всеволодъ взялъ дочь Греческаго императора Константина Мономаха. Словомъ, начали складываться такія международныя отношенія, которыя на современномъ языкѣ называются внѣшней политикой.

Но этимъ, такъ было удачно складывавшимся международнымъ связямъ, во всякомъ разѣ весьма полезнымъ для юной Россіи, суждено было скоро порваться и на очень продолжительное время. Для Россіи скоро наступило время тяжелыхъ и продолжительныхъ страданій. Дикая Монгольская орда изъ конца въ конецъ разорила Русь. — На огромномъ пространствѣ отъ Бѣлаго озера до южнаго Галича Монголы оставили за собою пепель и пустыню. Изнуренная, обезлюденная, полная развалинъ и пробовъ, Русская земля представляла печальную

картину. Состояніе Церкви было такъ же печально, какъ и состояніе государства. Монголы хотя и не поднимали явнаго гоненія на христіанъ, но произволь дикихъ завоевателей былъ для нихъ выше всякой религіи. „Богъ владѣетъ небомъ, а сынъ Божій, ханъ—землею“, —такъ говорилъ Монгольскій завоеватель. Естественно, что ему не могли быть пріятны тѣ, которые не признавали мнимо-божественнаго его достоинства.

Но не отъ однихъ только дикихъ Монголовъ—язычниковъ страдала въ это время обездоленная, осиротѣвшая наша св. Русь, она страдала и отъ образованныхъ христіанъ. Папы старались воспользоваться для своихъ цѣлей общими бѣдствіями Русской земли и поднимали на нее крестовые походы то изъ Шведіи, то изъ Ливоніи; и, если Монголы разоряли государство и губили народъ, то латинство грозило въ это же время опасностію для самой чистоты вѣры православной.

Въ эту тяжелую годину одна только вѣра православная ободряла народъ въ скорбяхъ и въ самыхъ тяжелыхъ трудахъ. Благодаря вѣрѣ Христовой, народъ Русскій удержалъ любовь къ разоренной родинѣ и не перенялъ дикой хищности отъ Монголовъ. Но если православная вѣра, поддерживая упавшій духъ Русскаго народа, была въ это время хранительницей и самобытной гражданской его жизни, то власть свѣтская въ лицѣ благовѣрнаго князя Александра Ярославича была оберегательницей чистоты православія отъ козней латинской церкви. На берегахъ Невы и на льду Чудскаго озера Александръ Невскій, разбивъ Шведовъ и Нѣмцевъ, защитилъ православіе отъ папскихъ козней. Но освободить русскую землю отъ постыднаго монгольскаго ига онъ въ то же время не смогъ;—раздробленная на удѣлы Русь не слушалась голоса и не подчиня-

лась тогда волю одного князя. Но вотъ, когда Русская земля подчинилась одной верховной власти и вся собралась подъ знамя князя Московскаго, тогда, наконецъ, свергаетъ она съ себя ордынское рабство. Христіанское знамя Московскаго государя одолѣло знамя Мугамета, православный крестъ восторжествовалъ надъ полумѣсяцемъ. Свободная извнѣ и сильная внутри своимъ единствомъ, Русь поняла тогда, гдѣ и въ чемъ ея спасеніе и еще тѣснѣе соединилась подъ скипетръ единого Самодержца. Съ этихъ поръ Россія вступаетъ въ новый фазисъ своего историческаго развитія.

Но путь къ совершенству и славѣ всегда лежитъ чрезъ путь бѣдъ и испытаній. И Россіи снова было суждено перенести тяжкія испытанія. Наступаетъ время ужасовъ и безначалія, безпрестаннаго нарушенія долга присяги, низверженія царей и святителей; измѣна—становится дѣломъ обыденнымъ, вѣрность считается преступленіемъ, измѣна и воровство—заслугою; разрываются всѣ связи общественныя и даже семейныя; святость крестнаго цѣлованія, любовь къ отечеству какъ бы исчезаютъ; на лицѣ земли Русской престоль царскій сиротѣть и предлагается измѣнниками иноземцамъ; вѣра православная колеблется.... Эта скорбная страница въ исторіи Русскаго народа очень мѣтко названа „смутнымъ временемъ“.

Въ это время Русь страдала и отъ своеволія своихъ, но особенно отъ страшныхъ злодѣяній иновѣрныхъ, хотя и родственныхъ намъ по происхожденію, Поляковъ; эти послѣдніе хозяйничали въ Россіи, какъ у себя дома. Казалось, что русскіе люди уже не имѣли ни отечества, ни души, ни вѣры. Гибли отечество и Церковь: храмы православныя раззорялись, подобно капищамъ Владимірова времени; скотъ и псы жили въ олтаряхъ, возду-

хами и пеленами украшались кони; злодѣи Поляки пили изъ св. потировъ, на иконахъ играли въ кости; иноковъ, священниковъ палили огнемъ, допытываясь сокровищъ, а безмолвствующихъ убивали. Могилы, какъ горы, вездѣ возвышались. Матери, укрываясь въ лѣсахъ и дебряхъ, страшились вопля своихъ дѣтей, зажимали имъ ротъ и душили ихъ до смерти. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи въ нашей многострадальной Руси: ибо злодѣи жгли, чего не могли взять съ собою.

Въ этомъ общемъ круженіи головъ всѣ хотѣли быть выше своего званія: рабы хотѣли быть господами, чернь — дворянствомъ, дворяне — вельможами. Боярская дума, присвоившая себѣ верховную власть, не могла ни утишить народной тревоги, ни обуздать мятежной черни, ни очистить государства отъ господства и неистовства Поляковъ.

При этомъ страшномъ кипѣніи необузданныхъ страстей, только одни пастыри Христовой Церкви оставались вѣрными своему долгу, только они одни не шли ни на какую сдѣлку съ своей совѣстью; въ этой пучинѣ крамоль, православное русское духовенство, одушевляемое сознаниемъ священныхъ своихъ обязанностей, совершало подвиги достойные поистинѣ первыхъ вѣковъ христіанства. Кому изъ насъ не дороги, напр., имена патріарха *Гермогена*, этого непоколебимаго столпа православія, или келаря Сергіевой Лавры *Авраамія Палицына*, или *Филарета*, митрополита Ростовскаго. Въ лицѣ этихъ, и многихъ другихъ подобныхъ имъ, вѣрныхъ сыновъ отечества, и святыни Русской земли — Сергіевой лавры, христіанская православная вѣра вынесла, спасла Русскую землю отъ конечной гибели, спасла самобытность Русскаго народа. Только одна православная вѣра въ это безначальное, безгосударное время имѣла силу

сплотить измалодушествовавшійся народъ и поднять его духъ на защиту вѣры и отечества. Русь была спасена. Истерзанная Русская земля сложила всѣ свои народныя симпатіи къ трону своего юнаго царя, перваго царя изъ дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича. Въ Русской землѣ зачалась заря новой жизни!

Итакъ, М.м. Г.г., сколько намъ, русскимъ пришлось выстрадать за наше славянское имя и славянское историческое призваніе! Русская земля съ самаго начала географически была поставлена въ неизбежное положеніе выдерживать почти непосильную и страстную борьбу съ образованными и необразованными народами, сосѣдство съ которыми могло быть столько же благотѣльнымъ, сколько и угрожающимъ ея самобытности. Дикія разноплеменные полчища Востока съ одной стороны, и культурный Римъ съ Романогерманскими племенами—съ другой. Единство племеннаго происхожденія, вѣрованій, языка и бытовыхъ устоевъ жизни, все это въ борьбѣ и столкновеніяхъ съ чужими племенами и народностями могло затеряться, исчезнуть, не оставивъ по себѣ слѣда, какъ и были примѣры этого среди западныхъ Славянъ.

Но, чтобы выдержать борьбу и не только не сдѣлаться добычей сильнаго, но и отстоять, окрѣпнуть, сознать наконецъ свою народную самобытность и сознательно стоять за нее,—нужна была такая сила, которая бы освѣтила Русскій народъ высшими началами духовнаго единенія и дала бы возможность принять эти начала, воспитаться въ нихъ, сдѣлать своими—вѣрою цѣлаго народа. И такія благодатныя начала даны были намъ въ Греко-восточномъ православіи и въ неразрывно связанномъ съ нимъ самодержавіи.

Все историческое прошлое говоритъ намъ, что мы

можемъ смѣло, съ горячей вѣрой въ правоту православною идею и въ великое призваніе нашего любезнаго отечества—идти впередъ на встрѣчу всякимъ случайностямъ, пролагая по мѣрѣ силъ и возможности путь, ведущій къ ея торжеству. Вступая нынѣ въ X-й вѣкъ своей христіанской жизни, мы, осѣнивъ себя православнымъ крестомъ, смѣло пойдёмъ подъ историческимъ знаменемъ нашего Верховнаго Вождя, Православнаго Царя, — пойдёмъ впередъ на пути дальнѣйшаго самостоятельнаго народнаго развитія.

В. Юрьевъ.

Великія блага Православной вѣры для нашего отечества.

Азъ есмь лоза (виноградная),—вѣщаетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Іоан. 15, 5),—выже рождіе (вѣтви). Иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. А святыи Апостоль Павелъ изображаетъ присоединеніе язычниковъ къ Церкви Христовой подъ видомъ привитія дикихъ вѣтвей къ живоносному корню маслины, при чемъ привившіяся вѣтви становятся общниками корня и сока маслины (Рим. 11, 17).

Припомнимъ, что было до крещенія Руси при святомъ князѣ Владимірѣ въ нынѣшней русской землѣ. По великому ея пространству, на узкой полосѣ отъ устья Дуная по Днѣпру и Волхову до истоковъ Волги жили въ язычествѣ разрозненныя племена славянскія, а во всѣхъ прочихъ странахъ обитали племена литовскія, финскія, тюркскія, монголо-татарскія, китайско-манчжурскія и другія, то совершенно не сродныя, то враждебныя славянству и христіанству. Крещеніемъ же Руси при святомъ Владимірѣ не только самъ русско-славянскій

родъ привился къ животворному древу Христовой Церкви, но послужилъ посредникомъ привитія къ тому же древу и многихъ другихъ народовъ. При чемъ чрезъ крещеніе не только самъ Русскій народъ, но и другіе чрезъ него стали причастниками корня и сока сей животворной маслины. Чрезъ крещеніе Русскій народъ сталъ вѣтвью Божественной виноградной лозы, Христа Господа нашего, а пребывая во Христѣ и имѣя Христа въ себѣ, сталъ приносить много и плодовъ духовныхъ. Разростаясь самъ въ великое древо, онъ проникъ своими вѣтвями до береговъ Дуная, до сердцевины Польши, до граней Финляндіи, оттуда до Камчатки, до глубинъ Китая, до подножія Гималая, до сердцевины древней Арменіи, пуская свои поросли до западнаго берега и новаго свѣта. При этомъ проникающая и воодушевляющая его святая православная вѣра созидала, укрѣпляла и хранила не только духовно-церковную, но и народно-государственную жизнь нашего отечества.

Купель святаго крещенія при Равноапостольномъ князѣ Владимірѣ была дѣйствительно банею *накибытія* для нашего народа, была для него иного житія началомъ, преобразуя не только внутренній, но и внѣшній бытъ его въ духъ Христовомъ. Начиная съ болѣе внѣшнихъ способовъ вліянія на Русскій народъ, Святая Христова вѣра содѣлала его наследникомъ великихъ духовныхъ богатствъ, завѣщанныхъ Христомъ и апостолами, усвоенныхъ и сохраненныхъ православными христолюбивыми Греками, приспособленныхъ къ нашему усвоенію и употребленію трудами первоучителей Словенскихъ, святыхъ равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла. Съ вѣрою Христовою приняли мы отъ Грековъ книги священнаго писанія и богослужебныя, церковныя и монастырскіе уставы, номоканонъ и кормчюю, азбуку и церковныя

пѣвческія знамена, какъ и самыя напѣвы, иконопись и архитектуру, древнія лѣтописи и исторію, какъ и всю литературу древняго образованнаго міра, какъ и весь складъ міросозерцанія, выработанный мудростію древняго міра, очищенный Христовою вѣрою. Съ вѣрою Христовою мы получили въ лицѣ іерарховъ образованнѣйшаго въ то время еллинскаго народа не только крестителей, всенародныхъ нашихъ крестныхъ отцовъ, воспріемниковъ отъ купели крещенія, но и нашихъ огласителей, наставниковъ и руководителей въ Христовой вѣрѣ, духовныхъ пѣстунѣвъ нашей всенародной юности. Со дня крещенія Руси св. Церковь стала и въ продолженіи многихъ вѣковъ была единственнымъ учителемъ и училищемъ нашего народа, единственнымъ для него источникомъ просвѣщенія, руководителемъ нравовъ, образователемъ сердца и высшихъ вкусовъ.

Подъ руководствомъ пастырей и учителей церковныхъ Русскій народъ росъ и мужалъ, воспитываясь почти исключительно въ наказаніи и ученіи Господнемъ, такъ какъ свѣтскаго обученія, до Императора Петра великаго, у насъ и не было. Церковное обученіе народа было, по слову св. апостола, не тѣлесное, было обученіемъ только благочестію, но благочестіе на все полезно. Въ самой церкви ученіе благочестію совершалось не столько проповѣдями или катихизическими бесѣдами, сколько строемъ богослуженія, чтеніемъ слова Божія, свято-отеческихъ писаній и житій святыхъ. При такомъ способѣ ученія спрашивалось не столько то, много-ль кто выразумѣлъ изъ неисчерпаемой глубины церковно-христіанской мудрости, сколько то, чтобы каждый въ дѣтской простотѣ сердца вѣровалъ Евангельской проповѣди и располагалъ, по вѣрѣ церкви, весь распорядокъ своей жизни. И вліяніе такого ученія было огромно, было и

глубоко и всесторонне. Церковь имѣла самое неотразимое вліяніе на весь укладъ народной русской жизни, выработавъ въ Русскомъ народѣ тотъ складъ основныхъ понятій и міровоззрѣнія, нравовъ и обычаевъ, общенародныхъ привязанностей и стремленій, который лежитъ въ глубочайшей основѣ православнаго отечества нашего даже до нынѣ.

Какъ напр. распредѣляется среди нашего народа обыкновенный день? Не столько по часамъ, которыхъ Русскій народъ и не вѣдалъ, сколько по церковному звону къ утренѣ, обѣднѣ, вечернѣ и всенощной, соотвѣтственно полуночному пѣнію пѣтуховъ, восходу солнца, полудню и солнечному закату. Какъ распредѣляется русскій годъ? Не столько по мѣсяцамъ, которые и до сихъ поръ народъ нашъ знаетъ не твердо, сколько по великимъ церковнымъ праздникамъ весны, лѣта, осени и зимы, по днямъ нарочитыхъ святыхъ и святымъ постамъ. Какъ опредѣлялся и опредѣляется домашній обиходъ, строй единичной, семейной и общенародной жизни? Не только всѣ важнѣйшія событія жизни каждаго человѣка запечатлѣны характеромъ и названы именами церковными, каковы: крестины, браковѣчанія, похороны, но и всѣ подробности семейной домашней жизни носятъ на себѣ ту же церковную печать, напр. заговѣнье и разговѣнье, постъ и мясоястіе, будничные и праздничные дни, освященіе воды въ рѣкакъ и кладязяхъ, кропленіе св. водою домовъ, скота и полей, освященіе древесныхъ вѣтвей и плодовъ, пасхальныхъ яицъ и прочихъ яствъ, молитвы утреннія и вечернія, предъ трапезою и послѣ оной, украшеніе домовъ св. иконами и поклоненіе имъ при входѣ и выходѣ, русское: прощайте, и съ Богомъ; да и трудно все перечислить. Святая вѣра воспитала крѣпкую любовь Русскаго народа къ святымъ

храмамъ и Богослуженію, къ церковной уставности. Для истинно-русскаго человѣка церковь драгоцѣннѣйшее сокровище; церковь—лучшее училище; церковь—лучшее, часто единственно хорошее зданіе въ селеніи. Здѣсь для русскаго человѣка сокровищница живописи, архитектуры, музыки, къ воспріятію, къ созданію которыхъ онъ больше способенъ, утѣха его очей, услада его слуха, восторгъ его сердца. Отсюда русское усердіе къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Самый звонъ колокольный заставляеть необычно биться русское сердце, и блестящій крестъ на высокой колокольнѣ, въ какомъ либо особочтимомъ мѣстѣ виднѣющійся издали, сколько русскихъ людей повергаль и повергаетъ на землю—лобызать въ благоговѣніи, въ умиленіи, въ восторгѣ прахъ священный для ихъ вѣры, указывая путнику міра сего пристанище на землѣ и прибѣжище на небѣ?! Куда русскій людъ устремлялся и устремляется во дни особыхъ радостей, напр. побѣдъ надъ врагами, избытія отъ супостатовъ, отъ глада, мора и другихъ невзгодъ? Во храмъ Божій прежде всего. Куда, не оглядываясь по сторонамъ, несли русскіе люди свои поникшія головы во время всенародныхъ бѣдъ: нашествія иноплеменныхъ, губительныхъ язвъ, угрожающихъ голодомъ ненастья или засухи и другихъ золъ? Во храмы Господни возносить ко Господу стоны угнетеннаго духа, вопли истерзанныхъ сердець. Что дѣлають русскіе люди въ смертныхъ бояхъ, предъ лицомъ всякой грозной опасности? Ограждають себя крестнымъ знаменіемъ, вѣшаютъ кресты на шею, кладуть на грудь святую икону или другую святыню, и, вздыхая къ Богу правды и милосердія, избывають отъ напасти, или умирають, глядя на небо, чая креста на своей могилѣ, надѣясь на заупокойную молитву Церкви, на поминовеніе родными и ближними. Оттого-то и ве-

сокрушимъ русскій человѣкъ во дни напасти, предъ лицомъ бранной невзгоды, и выносливъ подъ гнетомъ общенародныхъ бѣдъ. Въ церкви, въ ея пѣсняхъ, въ ея духѣ, во всей цѣльности Христовой вѣры, какъ и въ частностяхъ, отражающихъ духъ Христовъ, подобно чистымъ каплямъ, отражающимъ въ себѣ цѣлое солнце, въ христіанскихъ сказаніяхъ, молитвахъ, преданіяхъ, былинахъ, искони царила завѣтнѣйшая поэзія русскаго духа, поэзія, одѣвавшая умирительно радостнымъ, согрѣвающимъ свѣтомъ и хладъ могилы и тлѣнь смерти, превращавшая въ гармонію ангельскихъ голосовъ и вой бури надъ засыпаннымъ мятежью кладбищемъ, съ его полуразрушенными, вросшими въ землю надмогильными крестами. И съ глубокою отрадою или грустнымъ умиленіемъ прислушивался искони русскій человѣкъ къ этой поэзіи христіанства отъ колыбели до могилы.

Но понималъ ли русскій народъ, понимали ли стародавніе, понимаютъ ли и нынѣшніе простые русскіе люди что либо въ этой поэзіи христіанства, что либо въ своей церковности, въ своей вѣрѣ, при своемъ огульномъ невѣжествѣ? Понимали и понимаютъ. Разумѣютъ вѣру Христову не столько умомъ, сколько вообще духомъ. Молились и молятся, — по различенію, какое дѣлаетъ св. Апостоль, — не столько умомъ, сколько духомъ, по примѣру благоразумнаго разбойника, который на крестѣ, конечно, не сознавалъ ясно, какъ вылилась изъ его устъ, какъ исторглась изъ глубины его измученной души его глубокомысленная молитва покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, вѣры и надежды на прощеніе и спасеніе: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ*. Какое русское сердце не дрожало отъ радости, — дрожало, не всегда ясно понимая, — когда пѣлось: *Христосъ раждается, славите; Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ; или: Хри-*

стосъ воскресе изъ мертвыхъ, Воскресенія день, просвѣтимся людѣ, пасха Господня пасха? Какая русская душа не проливала слезъ, слыша въ велико-страстные дни: *Егда славніи ученицы на умовеніи вечери просвѣщашуся; Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое?* Да, горѣли и горятъ христолюбивыя русскія сердца, далеко не всегда ясно понимая содержаніе своей вѣры, своихъ молитвъ, своихъ священныхъ пѣсней, богословски, экзегетически, исторически. Многіе ли изъ народа знаютъ преданіе, почему въ св. пасху даются красныя яйца? Но не понимающіе-то больше и радуются имъ, какъ символу красной пасхи Господней, перехода отъ смерти къ жизни. Спаситель сказалъ: *иже аще не приметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не.* Во время оно радовался духомъ Іисусъ и зывалъ къ Отцу Своему небесному: *исповѣдаются, Отче Господи, небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* Да, нашъ народъ и пріемлетъ царствіе Божіе, яко младенецъ, какъ заповѣдалъ всѣмъ намъ Христосъ. *Сердцемъ въруется въ правду. Любовь созидаетъ; разумъ же кичится и разрушаетъ.* Но что въ вѣрѣ понимаетъ нашъ народъ? То единое на потребу понимаетъ, чѣмъ созидаль онъ свое вѣчное спасеніе на пространствѣ всѣхъ вѣковъ, со дня крещенія всей Руси. Всегда народъ нашъ вѣровалъ и зналъ, что есть Богъ на небѣ, что Христосъ Спасъ нашъ приходилъ на землю спасти насъ, что есть на небѣ Пречистая Богородица, наша всесильная предъ Богомъ заступница; тамъ же пребываютъ Іоаннъ Креститель, святыя Апостолы Петръ и Павелъ, святитель Николай, угодникъ Божій, и прочіе святыя, наши предъ Богомъ ходатаи; что страхъ Божій—начало премудрости и исходище живота, временнаго и вѣчнаго. То нечестіе,

то хула на Духа Святаго, то явное возстаніе на очевидную истину въ современныхъ вольнодумцахъ, что они дерзають изображать власть тьмы, совершенно подавившую нашъ народъ, такъ что въ немъ будто бы не оказывается никакого проблеска ни истинной вѣры, ни нравственныхъ плодовъ ея. Конечно, всё предъ Богомъ грѣшны. Но гдѣ и искать патріархальной простоты и твердости нравовъ, гдѣ и почиваетъ крѣпкій несокрушимый народный духъ русскаго благочестія, какъ не въ простомъ христолюбивомъ нашемъ народѣ? Давно ли, не далѣе какъ въ недавно прошедшую восточную войну, наши образованные люди призывали всѣхъ становиться на колѣни предъ простымъ русскимъ человѣкомъ, предъ простымъ христолюбивымъ русскимъ воиномъ, предъ его христіанскимъ смиреніемъ, терпѣніемъ, выносливостью, незлопамятностію, жалостію даже къ врагамъ, предъ его самоотверженіемъ даже до смерти, его беззаветнымъ и простымъ до самозабвенія безстрашіемъ, этого мало—предъ его святымъ умиленіемъ въ скорбную минуту безвременной смерти, его даже грустно-радостнымъ чувствомъ предъ лицомъ безвременной смерти, что онъ приноситъ себя въ жертву на алтарь отечества, что онъ проливаетъ кровь свою за свою братію и вся православныя христіаны, за Христа, за вѣру и Царя. *Готово сердце мое, Боже, готово. Приими духъ мой въ руки Твои Господи.* Вотъ послѣдній вопль всякой подобной русской души, отходящей изъ сего міра. А мало ль у насъ было и есть такихъ величайшихъ, такихъ истинныхъ героевъ! Между тѣмъ всё они чада своего народа, плоть отъ плоти его и кость отъ костей. Въ нихъ дышетъ вѣянье народнаго духа, христолюбиваго, Христова духа. Они живое свидѣтельство живоносности этого духа въ нашемъ народѣ. Какъ злато ярче свѣтится въ горниль,

такъ чистота народнаго духа ярко горитъ во дни все-народныхъ бѣдъ и напастей, особенно же военныхъ погромовъ. И намъ русскимъ не приходится стыдиться предъ какими бы то-ни было героями міра, хотя бы то предъ древними Спартанцами, или же Римлянами.

Высокъ же русскій духъ и во внутреннѣйшемъ духовномъ подвижничествѣ. Истинная внутреннѣйшая христіанская добродѣтель—та содѣвается въ тайнѣ, не предъ человѣческими очами, а предъ очами только Божіими. На самомъ основаніи зданія Божія церкви самимъ Богомъ положена печать таковая: только Господь знаетъ сущихъ своихъ. Тѣмъ не менѣе о всякомъ, именуемомъ имя Господне съ вѣрою и отступающемъ отъ неправды, должно сказать, что онъ рабъ Божій. И такихъ въ средѣ нашего христолюбиваго народа, безъ сомнѣнія весьма не мало. Но преимущественно, но особенно явно открывается плодотворность сокровенно дѣйствующаго духа Христова въ христолюбивомъ духѣ нашего народа тѣмъ, что на всемъ пространствѣ вѣковъ, отъ крещенія Руси даже до нашихъ дней, благодать Святаго Духа воздвигала въ нашей крещенной землѣ великихъ угодниковъ Божіихъ, отъ основателей святыхъ Кіевопечерскія лавры, преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, чрезъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, Савватія и Зосиму Соловецкихъ, и до святыхъ святителей Дмитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго, которые прославлены отъ Бога и проявленіемъ высоты подвижническаго ихъ духа, и нетлѣніемъ мощей ихъ, и премножествомъ засвидѣтельствованныхъ чудесъ отъ нихъ и отъ гробовъ ихъ. Если домостроительство спасенія человѣческаго ведется спасительнымъ Промысломъ до уреченнаго предѣла, дондеже предопредѣленная полнота

язычниковъ внидеть въ царствіе Божіе, дондеже входящими въ царствіе Божіе спасенными душами восполнится въ небѣ третія часть звѣздъ небесныхъ, отторгнутыхъ первымъ возставшимъ на Бога падшимъ духомъ, то благодатию Божіею святая Россійская Церковь ввела и вводитъ въ царствіе Божіе тмы темъ спасаемыхъ душъ, входящихъ въ Церковь Божію до сего дне даже прямо отъ язычества, на великомъ пространствѣ одной седьмой части всего земнаго шара; ввела впервые въ то время, когда западно-латинская церковь наклонилась къ отпаденію и наконецъ отпала отъ единства истинно-каѳолической церкви; ввела и вводитъ, — вѣруемъ и надѣемся и дерзаемъ исповѣдать, — восполняя предувѣденную и представленную полноту Церкви не только земной, но и небесной.

Велика заслуга святой православной вѣры и для устроенія общественно-государственной жизни нашего отечества. Святая православная вѣра Христова утвердила самую основу, освятила самое средоточіе и возвысила самую вершину предержащей власти въ нашемъ народѣ. Съ утвержденіемъ вѣры Христовой въ нашей Славянской землѣ, Православная Церковь принесла на Русь изъ православной Византіи понятіе великаго князя, какъ Богомъ поставленнаго владыки, устранивъ прежнее славяно-варяжское понятіе князя, какъ старѣйшаго въ родѣ вождя воинской, ничѣмъ съ народомъ не связанной дружины, покоряющаго народъ единственно только страхомъ. вмѣстѣ съ православною вѣрою Церковь же перенесла на Русь изъ Византіи твердо вѣками установившееся тамъ понятіе государства, какъ единого цѣлаго, съ устраненіемъ варяжскаго понятія земли съ народомъ, которую княжескій родъ можетъ дробить безъ конца, какъ удѣльную свою собственность. Съ утверж-

деніемъ православної вѣры, Церковь утвердила и единство народнаго самосознанія, связавъ разрозненныя Славянскія племена въ единый Славяно-русскій народъ единствомъ вѣры, какъ единокровныхъ чадъ единого Отца небеснаго, призывающихъ Его пренебесное имя на единомъ церковно-славянскомъ языкѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ для всѣхъ сихъ племенъ единымъ, роднымъ и священнымъ языкомъ. По насажденіи святой православної вѣры, Церковь создала сперва одно, потомъ другое дорогое для народа святилища, въ Кіевѣ и Москвѣ, закрѣпивъ тамъ своимъ благословеніемъ, своими молитвами, сосредоточеніемъ тамъ высшихъ церковныхъ учрежденій, мѣстопробываніе всесвязующей государственной власти. Съ святою вѣрою, съ церковно-славянскою грамотою, съ церковными уставами и канонами, Церковь перенесла на Русь и государственные законы и чины Византійскаго царства. Единственно только Церковь, единствомъ вѣры, Богослуженія и управленія своего, какъ и прямыми своими настояніями, была собирательницею разрозненныхъ Русскихъ княжествъ, раздѣленныхъ еще больше, чѣмъ старинныя племена славянства, удѣльными усобицами. Единственно только Церковь первоначально была собирательницею русскихъ людей, князей, городовъ и земель, раздавленныхъ татарскимъ погромомъ, сослуживъ великую службу и западной христіанской Европѣ тѣмъ, что воодушевляемая святою своею вѣрою Русь на раменахъ своихъ вынесла всю тяготу татарскаго нашествія и своею грудью удержала напоръ на весь христіанскій міръ этой грозной и зловѣщей силы; равно какъ мы же, возбуждаемые и руководимые святою вѣрою нашею, полученною нами изъ православної Греціи, сокрушили силу ислама и въ Царьградѣ, нѣкогда страшную и неодолимую также для всей

западной Европы. Православная Церковь у насъ выпѣствовала, выростила слабаго Московскаго князя сперва до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія. Пересадивъ и выростивъ на русской землѣ понятіе Византійскаго единовластительства, Церковь возложила и святое муропомазаніе древнихъ православныхъ греческихъ царей на царя Московскаго и всея Руси. Церковь же оберегла народъ и царство и отъ порабощенія игуляшскому въ годину смуть самозванцевъ и общаго шатанія умовъ. Святая вѣра сберегла русскую народность и въ Малороссіи отъ порабощенія враждебною намъ народностію латинопольскою. Единствомъ же православной вѣры у насъ, какъ и у братьевъ нашихъ, отторгнутыхъ отъ насъ польскою государственностію, подготовлено почти даровое присоединеніе и Польши къ нашему отечеству. Тѣмъ же кореннымъ единствомъ вѣры и обряда, возгрѣвающимъ христіанскую любовь и единеніе между разными членами Церкви Христовой, подготовлено мирное любовію присоединеніе къ намъ и братій нашихъ уніатовъ, насиліемъ отторгнутыхъ въ общеніе враждебной православію церкви латинской. Исключительно единствомъ вѣры привлечена въ государственное единеніе съ нами и старѣйшая сестра наша по вѣрѣ, искони православная Грузія. Тѣмъ же кореннымъ единствомъ вѣры, хотя и при нѣкоторыхъ исконныхъ народно-церковныхъ особенностяхъ, сама собою привлекается къ сближенію съ нами въ духѣ, при единеніи государственномъ, и древняя Арменія. Единеніе въ вѣрѣ дѣлаетъ намъ не только единокровныхъ, но и единокровныхъ братьевъ нашихъ и въ зарубезныхъ Славянахъ, тогда какъ наоборотъ разность въ вѣрѣ, особенно же духъ латинства дѣлаетъ намъ непримиримыхъ враговъ и изъ единокровныхъ братьевъ нашихъ Славянъ, особенно же изъ

Поляковъ. Самая же важная, хотя и мало сознаваемая, прикровенная заслуга святой Православной Вѣры и Церкви предъ государствомъ заключается въ томъ, что святая вѣра, собирая своихъ исповѣдниковъ въ единую святую Церковь, образуетъ изъ нихъ единую общественную семью, указуя всѣмъ въ державной главѣ народа избранника и помазанника Божія, отца отечества, а ему самому указывая въ вѣрноподданныхъ давныхъ ему Богомъ чадъ, которыхъ рука Божія ввѣрила его любви, для устроенія временнаго и вѣчнаго ихъ счастья; что святая вѣра, ея исповѣданіе, исполняемая во имя вѣры присяга, съ цѣлованіемъ креста и евангелія Христова, прикрѣпляетъ всякую вѣрноподданную душу къ предержащей власти, какъ и обратно предержащую власть Россіи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ въ безмѣрно несравнимой степени крѣпче, чѣмъ всякія договорныя хартіи, которыми въ иныхъ странахъ слятся скрѣпить расшатанный общественно-государственный строй, нынѣ уже неопирающійся на незыблемой основѣ Христовой вѣры; что принадлежность къ православной вѣрѣ и Церкви дѣлаетъ членовъ Россійскаго государства болѣе преданными ему, чѣмъ всякія иныя общественныя условія, такъ какъ всякій православный русскій видитъ въ православной Россіи свое отечество, свою собственную родную семью, а въ Русскомъ Царѣ естественную ея главу, своего природнаго Бѣлаго Русскаго Царя, православнаго Государя; что православная вѣра не только вѣрнѣе и сильнѣе всѣхъ другихъ общественныхъ вліяній, но и исключительно только она одна дѣлаетъ изъ присоединяемыхъ къ Россіи инородцевъ истинно и естественно прирожденныхъ русскихъ людей, если эти инородцы присоединяются и къ православной Церкви; такъ какъ безчисленные опыты показываютъ, что присоеди-

няющіеся къ православію инородцы во второмъ и третьемъ поколѣніи совершенно перерождаются въ настоящихъ русскихъ людей, каковы переродившіеся финскія племена въ старыхъ коренныхъ велико-русскихъ губерніяхъ, перерождаются не только душевно, но и тѣлесно, по виду, по сложенію, по внѣшнимъ пріемамъ, тогда какъ наоборотъ даже природные русскіе, подпадая вліянію сектантства, перерождаются же не только душевно, но и тѣлесно, каковы переродившіеся русскіе, поселенные нѣкогда около Пекина или Берлина. Можно положительно утверждать, что тотъ истинно и дѣйствительно присоединяется къ Россіи, кто присоединяется къ русскому народу, кто присоединяется къ Православной Россійской Церкви, тотъ пропитывается русскимъ духомъ, русскими привязанностями и стремленіями. Присоединяя инородцевъ къ Православной Русской Церкви, мы присоединяемъ ихъ къ русскому православному народу, тогда какъ присоединеніе чужеродныхъ къ инымъ вѣрамъ, на примѣръ къ латинству, присоединяетъ ихъ развѣ къ папѣ, но никакъ не къ Итали, Испаніи, или же католической Франціи. Тѣ инородческія окраины дѣйствительно присоединяются къ Россіи, не по имени только, не насиліемъ, не принужденіемъ и страхомъ, при заатаенной ненависти и презорствѣ ко всему русскому, а самымъ духомъ, котораго, въ значительной части своего населенія, присоединяются и къ Православной Россійской Церкви. Тотъ—родная вѣтвь русскаго древа, кто прививается къ корню Христовой Церкви и становится причастникомъ ея сока; кто дѣлается вѣтвію живоносной Божественной лозы, самого Христа. Напитываясь духомъ Христовымъ, всасывая соки вырощеннаго Имъ изъ Него самого древа, мы русскіе православные исполняемъ апостольскую миссію присоединенія другихъ къ се-

бѣ, и къ православію, и ко Христу, хотя полу—безсознательно, почти невольно, но успѣшнѣе всѣхъ другихъ народовъ, потому что совершаемъ ее въ духъ Христо-вомъ. *Аще кто хочетъ быти въ васъ болій, да будетъ всъмъ слуга*, завѣщаль Христосъ Спаситель своимъ ученикамъ на тайной вечери. Замѣчательно, что во всѣхъ покоренныхъ нами окраинахъ, да часто и въ самой средѣ Русскаго государства, коренные русскіе люди состоятъ нерѣдко, если только не постоянно, въ униженіи предъ инородцами, чуть даже не въ порабощеніи; и однакоже, смиряясь предъ покоренными нашему владычеству инородцами, по завѣту и духу Христову, мы привлекаемъ ихъ къ себѣ и присоединяемъ ко Христу и къ Россіи. Такъ мы и покорили седьмую часть свѣта, самымъ нашимъ смиреніемъ, самою податливостію нашею и приспособительностію къ другимъ народностямъ. Въ концѣ концовъ русскій духъ побѣждаетъ, если только онъ православный, христоролюбивый. Сія есть побѣда, побѣждающая міръ,—вѣра наша; какъ вѣрою же нашею мы повергли въ прахъ, и въ недавнее время, исполина земли, Наполеона I, несшаго въ нашу землю разрушительный антихристіанскій духъ, чѣмъ мы поддержали падающую вѣру Христову, со всѣмъ христіанскимъ строемъ, и во всемъ мірѣ. Такъ, неся на раменахъ и въ рукахъ нашихъ крестъ Христовъ, а въ сердцахъ Христову вѣру, такъ Русскій народъ и разросся въ богатыря—исполина отъ новой земли до Гималаевъ и отъ Сахалина до Торнео, исполняя промыслительное предъизбраніе и предназначеніе внести предопредѣленную полноту язычниковъ въ Церковь Божию и предопредѣленною полнотою спасаемыхъ душъ христіанскихъ восполнить оскудѣніе въ горнемъ царствѣ Божіемъ, причиненное ниспаденіемъ горнихъ духовъ.

Береги-же, православная Россія, твою православную вѣру. Твоя вѣра есть то жизненное начало, которое дѣлаетъ тебя живою и плодотворною вѣтвью на живоносной виноградной лозѣ, яже есть самъ Христосъ; вѣра—тотъ живоносный масляный сокъ, которымъ ты, дикая вѣтвь язычества, привилась къ животворному корню богонасажденной маслины, единой, святой, соборной и апостольской Церкви; посредствомъ котораго ты, разрастаясь въ великое многовѣтвистое дерево, прививаешься сама къ другимъ старѣйшимъ тебя православнымъ христіанскимъ народностямъ, и прививаешь къ себѣ чуждыя тебѣ по крови и по духу племена; который животворилъ, скрѣплялъ, возвращалъ, возвышалъ и освящалъ въ тебѣ всѣ твои жизненныя какъ духовно-церковныя, такъ и народно-государственныя отправления; которымъ питаешься и возбуждаешься, ты исполняешь предначертанныя тебѣ Промысломъ великія судьбы, достигаешь предуказаннаго тебѣ Промысломъ жребія, многого великаго уже достигла, многого еще достигнешь. Только буди вѣрна своей вѣрѣ до смерти, и Подвигоположникъ вѣры дастъ тебѣ вѣнецъ долгой и долгой, благоденственной и славной жизни на землѣ, а на небѣ вѣрнымъ сынамъ твоимъ вѣнецъ жизни вѣчно-блаженной. Прививая къ своей вѣрѣ иныя народности и, сливая ихъ съ собою, крѣпче прививай сама себя къ твоей животворной вѣрѣ. Любви, даже горячности къ нашей вѣрѣ въ большинствѣ русскихъ искони было довольно, даже постиженія духа вѣры достаточно, довольно привязанности къ нашей церковности, къ уставности Богослуженія. Но мало простаго пониманія вѣры, мало знанія Церкви, мало сознательной оцѣнки тѣхъ великихъ заслугъ, которыя Церковь оказывала и оказываетъ благоустроенію благоденствія Россіи, твердостоянію всего

ея народно-государственнаго порядка. Если мы до сихъ поръ, въ большинствѣ нашего народа, были пока только младенцами, которые, по слову св. Апостола Павла, питались млеко́мъ, а не брашно́мъ, едва едва разумѣя *начатки слова Божія*; то судя по времени, послѣ 1000-лѣтїя со дня основанїя Россїи, какъ государства, спустя 900-лѣтъ по ея крещенїи при св. Владимірѣ, нынѣ, среди бурныхъ вѣтровъ суемудрїя, которые колеблуть устои Церкви, а съ нею и общества, пора всѣмъ намъ, крѣпко усвоивъ *начатки слова Божія*, *поспѣшить и къ совершенству* (Евр. 3, 12—14; 6, 1), да *всѣ всецѣло приидемъ въ единство вѣры и познанїя Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова*; да не будемъ *солью младенцами*, которые колеблуться и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученїя, по лукавству хитрыхъ людей, по хитрому искусству оболъщенїя, но истинною любовїю да возвращаемъ въ себѣ все во Христа, который есть глава тѣла Церкви, изъ котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при содѣйствїи въ свою мѣру *каждаго члена, получаетъ приращенїе для созиданїя самаго себя въ любви*. Посему вмѣстѣ съ великимъ учителемъ языковъ, святымъ Апостоломъ Павломъ, *заклинаемъ всѣхъ васъ Господомъ, чтобы вы не поступали, какъ поступаютъ прочїе, чуждающїеся Православной Церкви братїя наши по плоти, по суетности ума своего, взимающагося на разумъ Божїй, руководясь своимъ помраченнымъ разумомъ, отчужденные отъ жизни Божїей, по причинѣ ихъ невѣжества въ вѣрѣ и ожесточенїя сердець ихъ*. Вы познали Христа, вы научены о Немъ и научайтесь крѣпче, чтобы крѣпче, чтобы непоколебимо познать, что истина въ Иисусѣ, что Христосъ есть путь, истина и жизнь (Еф. 4. 13—24).

(Изъ посланїя Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, къ Херсонской паствѣ, по поводу празднованїя 900-лѣтїя со времени крещенїя Русскаго народа).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Съ 1-го Сентября текущаго 1888 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

Программа „Пастырскаго Собесѣдника“ и въ наступающемъ *пятомъ* году его изданія остается безъ измѣненія. Въ немъ по прежнему будутъ помѣщаться общедоступныя статьи изъ области христіанскаго вѣроученія и правоученія, статьи и практическія замѣтки о Богослуженіи Православной Церкви, церковныхъ законоположеніяхъ, проповѣдничествѣ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и т. п., церковно-историческіе рассказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки изъ быта духовенства, пастырскіе дневники, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и предразсудковъ, историко-полемиическія статьи и современныя сообщенія о расколѣ и сектанствѣ, распоряженія по духовному вѣдомству и разьясненія по вопросамъ пастырской практики, библиографическія замѣтки, корреспонденція, мнѣнія и отзывы печати по вопросамъ современной церковно-общественной жизни, разныя извѣстія.

Какъ пособіе при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ“ за истекающей годъ были, между прочимъ, напечатаны слѣдующія оригинальныя статьи: Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и правоученія. Свящ. **В. Данкевича**. (70 бесѣдъ). Бесѣды для простаго народа о Божественной литургіи. Свящ. **І. Якимова**. (31 бесѣда). Противомолоканскія бесѣды о священномъ преданіи (9 бесѣдъ) и почитаніи св. угодниковъ Божіихъ (7 бесѣдъ). Свящ. **Н. Быстрова**. Рядъ церковно-историческихъ рассказовъ подъ заглавіемъ: Русскіе вѣнценосные страдальцы за вѣру и отечество. **В. Кедрова**. Рядъ назидательныхъ рассказовъ изъ народной жизни подъ общимъ заглавіемъ: Изъ дневника сельскаго священника. Свящ. **А. К—го**. Въ виду важнаго значенія и повсемѣтнаго распространенія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, редакція сочтетъ своимъ долгомъ и въ наступающемъ издательскомъ году дать возможно обилный и цѣлесообразный подборъ статей для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ особыхъ *приложеніяхъ* къ журналу по прежнему будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію

къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни. Изъ этихъ *приложеній* за истекающей издательской годъ составилось два отдѣльныхъ выпуска (128 × 224 стр.), въ которыхъ заключается болѣе ста проповѣдей. (44 × 72).

„Пастырскій Собесѣдникъ“ по прежнему будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой:

На годъ (по 1-е сентября 1889 г.) . . . . . 5 р.

На четыре мѣсяца (по 1-е января 1889 г. . . . . 2 р.

Требованія адресовать:

Въ г. Воронежъ, Редактору-Издателю Журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, Василию Абрамовичу Маврицкому.

СОДЕРЖАНІЕ. Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи 15 іюля 1888 года. Великія блага православной вѣры для нашего отечества. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Доволено цензурою. 26 Августа 1888 года.

ВЯТКА.

Типографія *Маишеева*,

БЫВШАЯ

Кукулина и Красовецаго.

1888.

